

Изъ Купянска въ Харьковъ.

(Письмо въ редакцію).

Сейчасъ только вернулся съ дороги и спѣшу подѣлиться своими впечатлѣніями съ тѣми, кому можетъ предстоять длинная и утомительная поѣздка по почтовымъ и проселочнымъ трактамъ. Путешествіе по нимъ въ данное время сопряжено съ такимъ рискомъ и опасностью для здоровья и жизни, что только крайняя необходимость можетъ вынудить на это. Я ѣхалъ по дорогѣ изъ Купянска въ Харьковъ; это длинный путь, почти въ 120 верстъ и судьба, видимо, благопріятствовала мнѣ, пославъ хотя слабый морозный денекъ. Между Купянскомъ и Волохо-Ярскою станціей, откуда дорога сворачиваетъ на Изюмъ, послѣднія мятели набросали такую массу снѣга, какой давно уже не запомнятъ. При малѣйшемъ поворотѣ съ дороги, лошади буквально утопаютъ въ снѣгу, такъ какъ толщина снѣжного слоя доходитъ до двухъ аршинъ; значительно меньше его между Волховымъ и Чугуевомъ, а затѣмъ къ Харькову снѣгу снова прибавляется и глубина его болѣе аршина. Оттепель послѣднихъ дней сдѣлала дорогу невозможной: снизу весь снѣгъ подошолъ водою, которой собралось особенно много въ лощинахъ, вслѣдствіе этого лошади ежеминутно проваливаются, такъ какъ рыхлый снѣгъ не

въ состояніи выдерживать болѣе или менѣе значительной тяжести, а сани, вѣзавшіе въ снѣжную и ледяную массу, не могутъ быть ни поворочены въ ту или другую сторону, ни двинуты впередъ или назадъ. Напрасно привычный возница съ ожесточеніемъ стегаетъ несчастныхъ животныхъ, напрасно обезкураженные сѣдоки напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы выйти изъ такого по истинѣ опаснаго положенія — изнемогшія животныя падаютъ, нерѣдко захлебываются въ водѣ и тутъ же на мѣстѣ пропадають, а выбившіеся изъ силъ люди теряютъ послѣднюю надежду благополучно добраться до желанной цѣли. Я видѣлъ на своемъ пути нѣсколько павшихъ лошадей, еще покрытыхъ запекшеюся кровью и ждавшихъ своихъ хищныхъ потребителей. Злосчастнымъ пассажирамъ остается одинъ исходъ — бросить сани въ полѣ и, выкупавшіеся нѣсколько разъ, верхомъ добраться до станціи, рискуя не только здоровьемъ, но и жизнью. А, если запоздалаго путешественника застигнетъ вечеръ, то ко всѣмъ прелестямъ убійственнаго пути присоединяется еще удовольствіе переночевать гдѣ-нибудь въ открытомъ полѣ, подъ стогомъ, среди вьюги и холода. Мнѣ пришлось видѣть шесть саней, торчавшихъ въ разныхъ мѣстахъ между Купянскомъ и Волховомъ и четверо — между Роганью и Харьковомъ. Нечего и говорить, какое ободряющее дѣйствіе производятъ эти краснорѣчивые свидѣтели испытанныхъ невзгодъ и пережитаго горя на проѣзжаго, ожидающаго каждую минуту испытать тоже самое! Но эта опасность еще не изъ самыхъ серіозныхъ: если вы покупаетесь или проведете ночь подъ открытымъ еще зимнимъ небомъ, то рискуете только схватить тифъ или лихорадку, и въ благопріятномъ случаѣ доставите лишь хорошій доходъ привилегированной аптекѣ и вашему эскулапу, если имѣете обыкновеніе хорошо платить ему. Но опасность болѣе серіозная, отъ которой не поможетъ ни одинъ эскулапъ, угрожаетъ проѣзжему на Донцѣ въ Чугуевѣ, при томъ крайне безпечномъ способѣ переправы, какой тамъ практикуется. Усиленная оттепель на первой недѣли поста во многихъ мѣстахъ поломала ледъ, вслѣдствіе чего и былъ заготовленъ паромъ на томъ мѣстѣ, гдѣ еще сохраняются остатки замѣчательнаго Николаевского моста, въ свое время обращавшаго вниманіе и по грандіозности своихъ размѣровъ и по стоимости своей. Но морозы, хотя и слабые, помѣшали разливу и сдѣлали паромную переправу рѣшительно невозможной. Не думая дѣлать особенныхъ приспособленій, гарантирующихъ безопасность переправы и стоящихъ, конечно, значительныхъ денегъ, паромщики придумали такой простой способъ, который, однако, долженъ быть оплачиваемъ проѣзжающими: съ береговъ, уже покрытыхъ водою, сдѣлали деревянный помостъ, а на срединѣ Донца ледъ предполагается достаточно надежнымъ и безъ всякихъ приспособленій. Ни спасительныхъ канатовъ, ни даже простыхъ веревокъ, которыми бы легко было обвязывать людей и животныхъ и прикрѣплять ихъ

при переправѣ хоть, напримѣръ, къ мосту, на случай возможныхъ несчастій — ничего этого не сдѣлано. Халатность самая грубая и на нее слѣдовало бы обратить свое вниманіе тѣмъ, на обязанности которыхъ лежитъ предупрежденіе великихъ несчастій, зависящихъ отъ грубой, очевидной и потому предотвратимой неосторожности. „Быть грѣху, великому грѣху“, сказали мнѣ ямщицкій староста, когда я пріѣхалъ на станцію и сталъ толковаться объ опасности переправы. „И горе людей не учить, продолжалъ онъ, на моихъ глазахъ тройка лошадей съ бариномъ и ямщикомъ пошла ко дну, а помощи гдѣ взять? Никто не успѣлъ и вскрикнуть, какъ этотъ самый грѣхъ случился“. Неужели же мы будемъ ждать, пока и теперь съ кѣмъ-нибудь случится подобное несчастіе? Неужели же намъ еще долго суждено оставаться дѣтьми и по неразумію ломать себѣ головы? Или, пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится? Осторожность тѣмъ болѣе необходима, что изморози могутъ не на недѣлю отнять возможность пользоваться паромомъ или лодкой, а между тѣмъ почта не должна бы прекращать своихъ сообщеній. Если отдѣльныя личности могутъ подчиниться нѣкоторымъ неудобствамъ и отложить свои дѣла, то почтѣ рѣшительно неудобно прекращать свои рейсы и оборвать всякія сношенія восточныхъ уѣздовъ съ ихъ торговымъ, промышленнымъ и административнымъ центромъ. Однако описанный способъ переправы одинаково практикуется не только по отношенію къ намъ простымъ смертнымъ, но и къ почтѣ, которая часто везетъ съ собой массу денегъ и высокой важности документовъ. Не желая подвергнуться опасности, почтовые чиновники иногда задерживаются на переправѣ и запаздываніе почты, не часовое, а часто двухъ и даже трехдневное, становится явленіемъ зауряднымъ. Почти всю вторую недѣлю почты приходила въ Купянскъ двумя днями позже назначеннаго ей срока. Такое замедленіе вызывало вполнѣ понятную тревогу и на поиски выѣзжали изъ города почтмейстеръ и чины полиціи. Правда имъ не приходилось странствовать слишкомъ долго и почта отыскивалась загрузшей въ одной изъ лоцинъ между Волховомъ и Купянскомъ, откуда и вытаскивалась при помощи нѣсколькихъ паръ воловъ. Если съ такими необыкновенными трудностями приходится бороться казенному учрежденію, то какъ же мизерно должно быть положеніе частныхъ лицъ, которыхъ необходимость не разбирая плетъ въ путь-дороженьку. Кто испытаетъ все это, тотъ вполнѣ согласится, что поѣздки по нашимъ почтовымъ дорогамъ въ настоящее время представляютъ такую серіозную опасность, игнорировать которую стоитъ только въ крайней необходимости. Въ заключеніе два слова по адресу все къ тому же почтовому вѣдомству. Я видѣлъ нѣсколько писемъ, доставленныхъ почтой, которой выпало на долю покупаться на своемъ пути. Написанныя въ нихъ слова совершенно слились въ одну черную массу, разбирать которую приходится съ величай-

шимъ трудомъ, а подчасъ и совсѣмъ
разбирать невозможно. Неужели поч-
товое вѣдомство не можетъ приобрѣ-
сти непромокаемыхъ чемодановъ запи-
раемыхъ настолько плотно, чтобы во-
да не проходила въ нихъ и не пор-
тила писемъ? Вѣдь такія письма, соб-
ственно говоря, пропадаютъ, потому что
ихъ нельзя прочесть; а за письма, какъ
извѣстно, если они заказныя, почто-
вое вѣдомство отвѣтственно по закону.

Проѣзжающій.

